

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-87-92>

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Свердлов Д.Р.*, Огородникова Н.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Свердлов Д.Р., Огородникова Н.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания на первоначальном этапе проведения Специальной военной операции: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(2):87–92. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-87-92>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Свердлов Давид Русланович*, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-59

E-mail: kup_kubgu@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 03.06.2025

Статья принята к печати: 19.06.2025

Дата публикации: 27.06.2025

Аннотация: *Цель работы* – установить взаимосвязь норм материального и процессуального права при применении институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в начальный период проведения Специальной военной операции.

Задачи работы – проанализировать правоприменительную практику и выявить взаимосвязь норм уголовного и уголовно-процессуального права при освобождении от ответственности на «военных» основаниях. Для достижения поставленной цели и решения задач авторы используют такие общенаучные и частно научные *методы*, как анализ, синтез, логический, исторический, формально-юридический.

Результаты: выделены признаки, обуславливающие наличие взаимосвязи норм и положений УК РФ и УПК РФ при реализации уголовно-правовых институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в первоначальный период проведения Специальной военной операции, до принятия Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Выводы. До вступления в силу Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ, регулирующего изменения в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации, существовавшие правовые механизмы привлечения к ответственности осужденных и лиц, находящихся под уголовным преследованием, оставались работоспособными, но одновременно нуждались в значительной уголовно-правовой и процессуальной доработке и совершенствовании.

Ключевые слова: специальная военная операция, мобилизация, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, «военные» основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, уголовный процесс.

Введение

Начало Специальной военной операции (далее – СВО), объявленной Президентом Российской Федерации на территориях Луганской и Донецкой народных республик, а также Украины, обусловило

перед военно-политическими органами управления необходимость решения задач военной мобилизации. В их число вошли формирование новых воинских подразделений, пополнение и доукомплектование уже существующих частей личным составом. Для привлечения добровольцев на контрактную службу государством ведется активная патриотическая и агитационная работа [10, с. 182–183], включая лиц, находящихся под уголовным преследованием или отбывающих наказание.

Однако при реализации военно-мобилизационных мер как законодательные, так и правоприменительные структуры столкнулись с рядом неразрешенных на тот момент правовых коллизий, связанных с участием в СВО лиц, совершивших преступления. Современное законодательство не предусматривает четкого правового инструментария в этой сфере, а судебная практика не выработала эффективных механизмов регулирования. Исторический опыт привлечения осужденных и обвиняемых к участию в боевых действиях, накопленный в годы Великой Отечественной войны, оказался неприменим в современных социально-политических и правовых условиях.

Освобождение от уголовной ответственности и наказания остается одной из наиболее сложных областей юридической практики, требующей комплексного регулирования нормами уголовного и уголовно-процессуального права, а в ряде случаев – широкого судебного усмотрения. С момента принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году в главы 11 («Освобождение от уголовной ответственности») и 12 («Освобождение от наказания») было внесено более 50 поправок, сопровождавшихся изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве. Как отмечают исследователи, ключевой тенденцией этих преобразований стала гуманизация системы уголовного преследования и наказания [4, с. 272].

Среди последних законодательных новаций – коррективы, касающиеся института погашения судимости (ч. 31 ст. 86 УК РФ). Кроме того, теоретические аспекты освобождения от уголовной ответственности и наказания продолжают оставаться предметом активных научных дискуссий среди криминалистов [8, с. 585; 11, с. 33]. Все это подчеркивает значимость и актуальность данной проблематики как для теоретических изысканий, так и для правоприменительной практики, особенно в контексте современных военно-политических реалий после начала СВО.

Методы исследования

В рамках проведенного исследования применялся комплекс общенаучных и специальных методов познания. В их числе: анализ и синтез – для детального изучения и обобщения теоретических и практических аспектов проблемы; логический метод, позволяющий выстроить последовательную систему аргументации; исторический подход, позволяющий рассмотреть эволюцию правовых норм и институтов; формально-юридический анализ, направленный на толкование законодательных положений.

Такой многоаспектный подход обеспечил всестороннее изучение исследуемой проблематики, а также выработку конкретных предложений по объяснению сложившейся правоприменительной практики освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило установить, что начало СВО и связанная с этим необходимость комплектования воинских подразделений личным составом стали значимым фактором, повлиявшим на принятие ряда военно-политических и управленческих решений [9, с. 413–414]. Данные решения нашли отражение и в сфере уголовно-правовой политики, что привело к формированию новых, ранее не существовавших механизмов освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также к существенной корректировке норм уголовно-процессуального законодательства.

Примечательно, что соответствующая нормативная база была разработана законодателем при активном участии ученых-правоведов и практиков в рекордно короткие сроки. Важным результатом исследования стало подтверждение комплексного междисциплинарного характера исследуемых правовых механизмов, затрагивающих несколько отраслей законодательства.

Научная дискуссия

Несмотря на системную, естественную, если можно сказать, «генетическую» взаимосвязь норм материального и процессуального права, анализ выявляет существенные расхождения, свидетельствующие о наличии межотраслевых противоречий. Реализация институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания значительно осложняется отсутствием единообразной правоприменительной практики в данной сфере. Как справедливо отмечает О.В. Качалова, «массовое привлечение к участию в СВО лиц, находящихся под уголовным преследованием или отбывающих наказание, создает для следственных и судебных органов сложные вопросы выбора применяемых норм

УК и УПК РФ, требующие учета стадии процесса, вида назначенного наказания и иных существенных обстоятельств» [5, с. 8].

С началом проведения СВО «военные» виды освобождения от уголовной ответственности и наказания [6, с. 38–45] претерпели существенное развитие и трансформацию, начиная с принятия Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – Закон № 270-ФЗ)¹, и последующего принятия Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² (далее – Закон № 64-ФЗ), а также Федерального закона от 02 октября 2024 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ (далее – Закон № 340-ФЗ).

Темпоральные характеристики проведения СВО могут быть различными, однако в контексте нашего исследования к первоначальному этапу проведения СВО следует отнести период времени до принятия Закона № 64-ФЗ.

Анализируя ранее существовавшую практику привлечения осужденных для участия в боевых действий в составе частных военных компаний, Н.А. Лопашенко справедливо отмечала, что заключенный, чтобы попасть в зону СВО, должен был покинуть пределы колонии и иметь правовое основание для такого (пусть и временного) освобождения от отбывания наказания [7, с. 54], что, по мнению автора, свидетельствовало о ряде неразрешенных правовых проблем.

Органическое единство материального и процессуального права нашло свое практическое выражение в применении п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ. Данная норма, разрешающая отсрочку исполнения приговора на срок до полугода и в исключительных случаях, стала юридическим основанием для комплектования ЧВК «Вагнер» (далее – ЧВК) в начальный период СВО.

Правоприменитель, признавая участие в СВО особым обстоятельством, создал правовой механизм, позволивший привлекать осужденных к военной службе независимо от: категории совершенного преступления; вида назначенного наказания; условий содержания.

Установленный шестимесячный срок контрактов напрямую коррелирует с максимальным периодом отсрочки, предусмотренным анализируемой процессуальной нормой⁴.

Исследование процессуальных аспектов показывает, что первоначальный механизм привлечения осужденных к участию в СВО имел четкую правовую специфику:

1. Основной контингент составляли лица, отбывающие длительные сроки за совершение тяжких и особо тяжких преступлений
2. Ярким примером служит помилование гражданина Р. Указом Президента Российской Федерации с освобождением от дальнейшего отбывания наказания и полным снятием судимости за преступления, предусмотренные частью ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ [2, с. 76]
3. Лица на досудебных стадиях процесса изначально не могли быть привлечены ввиду правовых ограничений

Парадоксально, но в публичном дискурсе (включая СМИ и социальные сети, телеграмм-каналы) часто утверждалось об отсутствии правовых (юридических) оснований для такого привлечения, при этом игнорировалась роль уголовно-процессуальных норм, которые фактически и обеспечили легитимность данного механизма. Именно процессуальные инструменты (а не материально-правовые) стали ключевым фактором, позволившим решить кадровые вопросы комплектования ЧВК личным составом на законных основаниях.

Представляется, что использование механизма помилования в отношении осужденных, принимавших участие в СВО, носило характер особой формы поощрения со стороны государства, что свидетельствует об особой философско-правовой правовой природе помилования участников СВО. В контексте СВО применение помилования к осужденным приобрело особую символическую и

¹ Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в статью 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.10.2024 № 340-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пригожин сообщил о помиловании первой группы воевавших бывших заключенных [сайт]. РБК; 2023 [обновлено 5 января 2023; процитировано 12 мая 2025]. Доступно: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2023/63b6692b9a79470c97936891>.

правовую нагрузку. Этот институт реализовывал концепцию «искупления кровью», где государство, проявляя милосердие, предоставляло шанс на реабилитацию; факт участия в боевых действиях рассматривался как доказательство исправления; проявленный героизм становился основанием для смягчения правовых последствий совершенного преступления.

По сути, такая практика отражала синтез гуманистических начал уголовной политики и патриотической мотивации, где помилование становилось не просто актом прощения, но и формой общественного признания заслуг перед Отечеством.

Признавая практику привлечения осужденных на первоначальном этапе к проведению СВО объективной необходимостью, следует согласиться с высказыванием В.В. Путина, который отметил, что «опыт привлечения ЧВК, который был, он был корявым ..., он был вызван необходимостью в текущей конъюнктуре, прямо скажем, на поле боя»¹. Комментируя привлечение осужденных к проведению СВО Д.С. Песков указал, «действительно, целый ряд осужденных проходит службу по контракту на специальной военной операции. Достаточно давно начала практиковаться такая система службы. Конечно, очень многие нюансы нуждаются в правовом оформлении»². Как представляется, правовая «корявость» привлечения осужденных к проведению СВО на первоначальном этапе объяснима тем, что уголовно-процессуальные нормы не были подкреплены положениями уголовного (материального) права. Правовые предпосылки возможности освобождения от уголовной ответственности или наказания появились позже февраля 2022 г. (в марте 2024 г.). То, что было предложено законодателем в Законе № 270-ФЗ относительно анализируемой ситуации, было подвергнуто жесткой, но при этом оправданной и конструктивной критике со стороны представителей уголовно-правовой доктрины [1. с. 59–63]. Однако описанный симбиоз нормативных предписаний двух отраслей права доказал свою значимость и эффективность, а также пролонгированный потенциал уголовно-правовых и уголовно-процессуальных алгоритмов освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, виновных в совершении преступлений, для достижения социально значимых целей и задач государства.

Введение в действие Закона № 270-ФЗ вызвало существенные сложности в правоприменительной практике, что было обусловлено отсутствием четкого механизма реализации его положений. Как отмечает Ю.А. Цветков, в период с июня 2023 по март 2024 года (до принятия Закона № 64-ФЗ) уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержало специальных норм, предусматривающих основания для: освобождения от уголовной ответственности участников СВО; прекращения уголовного преследования; снятия наказания с лиц, заключивших военный контракт.

В данной ситуации ключевое значение приобрел основополагающий принцип уголовного права, согласно которому при коллизии между нормами УК/УПК РФ и иными федеральными законами приоритет отдается положениям, наиболее благоприятным для обвиняемого. Это означает, что следственные органы при прекращении дел в отношении участников СВО должны были руководствоваться непосредственно нормами Закона № 270-ФЗ, а не общими положениями уголовного законодательства [12, с. 29].

Как справедливо отмечает профессор Л.В. Головкин, в указанный период Закон № 270-ФЗ формально действовал, однако его практическая реализация оказалась невозможной из-за отсутствия соответствующих изменений в УК и УПК РФ [3, с. 28]. Анализ ситуации позволяет сделать вывод, что законодатель ошибочно предположил достаточность существующих норм уголовного и процессуального права для эффективного применения нового закона. Вероятно, разработчики исходили из представления о сугубо техническом характере данного нормативного акта, что привело к недооценке необходимости комплексной модернизации кодексов.

Тем не менее, Закон № 270-ФЗ содержал ряд прогрессивных положений, которые впоследствии были развиты в Законе № 64-ФЗ. К числу наиболее значимых нововведений следует отнести:

1. Существенное расширение круга лиц, имеющих возможность участвовать в СВО и тем самым доказать свое исправление. Впервые такое право было предоставлено: подозреваемым и обвиняемым; лицам, уголовные дела которых находятся в судебном производстве.
2. Вовлечение в правоприменительный процесс новых участников: следователей и дознавателей; командования воинских частей.

¹ Путин заявил, что название ЧВК «Вагнер» – «журналистское наименование» [сайт]. ИА ТАСС; 2023 [обновлено 5 октября 2023; процитировано 29 мая 2025]. Доступно: <https://tass.ru/politika/18924575>.

² Песков рассказал о нюансах оформления службы осужденных на СВО [сайт]. РИА НОВОСТИ/РОССИЯ СЕГОДНЯ; 2024 [обновлено 18 сентября 2024; процитировано 29 мая 2025]. Доступно: <https://ria.ru/20240918/peskov-1973361962.html>.

3. Установление двух новых оснований для прекращения уголовного преследования, что создало важный прецедент в уголовно-правовой практике: награждение обвиняемого (подозреваемого), подсудимого или осужденного государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; увольнение обвиняемого (подозреваемого), подсудимого или осужденного с военной службы: по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе (подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹ (далее – Закон № 53-ФЗ); по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, за исключением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, изъявившего желание продолжить военную службу на воинской должности, которая может замещаться указанным военнослужащим (подп. «в» п. 1 ст. 51 Закона № 53-ФЗ); в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени – для граждан, заключивших контракт (подп. «о» п. 1 ст. 51 Закона № 53-ФЗ).

Рассматриваемый нормативный акт ввел принципиально новые правовые механизмы, включая:

Специальные основания для: освобождения от уголовной ответственности; прекращения назначенного наказания; приостановления предварительного следствия.

Однако, как уже подчеркивалось, эффективная реализация данных положений требовала создания соответствующей материально-правовой и процессуальной инфраструктуры, которая изначально отсутствовала.

Также следует отметить историческое значение исследуемой законодательной инициативы, которая заключается в том, что Закон № 270-ФЗ стал пионером в закреплении комплексных уголовно-правовых и процессуальных гарантий для мобилизованных граждан, отбывающих наказания и находящихся в статусе подозреваемых, и при этом, заключивших контракт с Минобороны РФ.

Тезисно отметим, что основными целями данного законодательного акта являлись: легализация правового статуса осужденных, ранее заключавших контракты с ЧВК; систематизация процедуры привлечения осужденных из исправительных учреждений к участию в СВО; формализация процесса интеграции указанных лиц в правовое поле; обеспечение правовых гарантий для осужденных, изъявивших желание участвовать в СВО.

Таким образом мы можем отметить, что конструктивная и объективная критика научного сообщества, включение ученых и практиков в процесс разработки и принятия Закона № 64-ФЗ и Закона № 340-ФЗ позволили создать более эффективные, действенные правовые механизмы освобождения от уголовной ответственности и наказания для лиц, привлекаемых к участию в СВО. Очевидно, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные новеллы 2024 года не безупречны, но они на данный момент являются достаточно актуальным и своевременным инструментарием, который обеспечивает реализацию, с одной стороны, принципов гуманизации уголовной политики государства и экономии уголовно-правовой репрессии, а, с другой, обеспечивает возможность комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом.

Подводя итог исследования, следует отметить, что синергия научной критики и практического опыта в процессе нормотворчества позволила создать эффективные правовые механизмы.

Проведенный анализ норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства и Закона № 270-ФЗ, свидетельствует о гибкости правоприменителя в ходе выработки правовых механизмов, необходимых для нужд военно-политических задач, которые возникают в современных геополитических реалиях и оперативности законодателя, который стремится в максимально сжатые сроки обеспечить правоприменителя необходимым правовым инструментарием.

Представляется, что внесенные Законами № 64-ФЗ и № 340-ФЗ изменения в УК РФ и УПК РФ обусловлены необходимостью регулирования правовых отношений в сложившихся современных гипертранзитивных и турбулентных условиях, а также военно-политическими факторами, которые объективно связаны с проведением СВО. Вместе с тем, разработанный правовой инструментарий обладает потенциалом для модернизации и применения в иных кризисных ситуациях после завершения СВО, при условии соответствующей адаптации и трансформации норм, регулирующих основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, порядок погашения и снятия судимости, предусмотренный ст. 86 УК РФ, а также демонстрирует способность российской правовой системы эволюционировать и эффективно реагировать на вызовы современности в сложных геополитических

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

условиях под воздействием военно-политических факторов с целью разрешения военно-управленческих задач, в том числе и мобилизационного характера.

Список использованной литературы:

1. Антонов А.Г. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2023;(52(3)):59–63.
2. Беляев М.В. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении участников СВО: практика Республики Татарстан. *Уголовный процесс*. 2024;(230(2)):73–77.
3. Головкин Л. В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные *Уголовный процесс*. 2023;(227(11)):26–28.
4. Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Становление, развитие и тенденции развития института прекращения уголовного преследования в исторической ретроспективе. *Аграрное и земельное право*. 2023;(227(11)):272–274.
5. Качалова О.В. Отсрочка исполнения приговора для участника СВО. *Уголовный процесс*. 2024;(229(1)):8.
6. Кибальник А.Г. «Военные» виды освобождения от уголовной ответственности и наказания: первые выводы из практики. *Уголовный процесс*. 2025;(243(3)):38–45.
7. Лопашенко Н.А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // *Вестник Самарского юридического института*. 2023;(53(2)):48–59.
8. Пудовочкин Ю.Е. Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021;(12(3)):584–603.
9. Свердлов Д.Р. Влияние военно-политических факторов на уголовную политику России. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки*. 2024;(10(4)):413–418.
10. Свердлов Д.Р. Генезис института освобождения от уголовного преследования в период мобилизации или в военное время. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024;(12):182–189.
11. Хлебникова Е.А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. *Российский судья*. 2017;(7):33–36.
12. Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию. *Уголовный процесс*. 2023;(227(11)):29–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Свердлов Давид Русланович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Огородникова Нина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»